

Э.Н. ЭРЛИХ

Портрет Ларисы Попугаевой.
Художник
Б. Корнеев, 1963 г.
Фото из
Минералогического
музея кафедры
минералогии Санкт-
Петербургского
государственного
университета

© Э.Н. Эрлих, 2013

ОТКРЫТИЕ ЗАРНИЦЫ — начало сибирских алмазов

Хотя первые алмазы были найдены в России еще полтора столетия назад, история промышленной алмазодобычи в нашей стране началась лишь в середине прошлого века с открытия богатейших коренных кимберлитовых месторождений в Якутии. Первую кимберлитовую трубку в России в 1954 г. открыла геолог Лариса Попугаева. Ее название – «Зарница» – оказалось символичным: вслед за ней были найдены десятки кимберлитовых тел, среди которых оказалось много алмазоносных. С историей открытия кимберлитовых трубок Якутии читателей знакомит геолог Эдуард Эрлих, один из открывателей редкометалльного месторождения Томтор, автор научно-популярных публикаций и книги по истории знаменитых месторождений. В конце 1950-х гг. он сам участвовал в поисково-оценочных работах на северо-западе Якутии, а его кандидатская диссертация была посвящена структурному контролю якутских кимберлитов

История целенаправленных поисков алмазов в советское время началась в 1938 г., когда сотрудник Геологического института А. П. Буров написал докладную записку, рекомендуя постановку тематических работ по сравнению геологии алмазоносных областей мира с геологией отдельных районов СССР. В тему был включен и В. С. Соболев. Он, будучи еще молодым геологом, первым сделал петрографическое описание огромных полей базальтов (*траппов*) Сибири и в 1941 г. по результатам работы по этой теме представил в Геолком отчет, в котором говорилось о сходстве геологического строения Южно-Африканской и Сибирской платформ. Однако сам Владимир Степанович, по крайней мере до 1957 г., никогда не претендовал на то, что он дал прогноз алмазоносности.

Надо отметить, что еще в 1929 г., крупнейший исследователь Арктики Н. Н. Урванцев привез образец породы мелилитового базальта, ассоциирующийся с кимберлитами, позже описанный Г. Г. Моором. В 1937–1941 гг. Моор опубликовал серию статей с описаниями редких ультраосновных-щелочных пород севера Сибири. В них он впервые в российской печати употребил термин «кимберлит». Он же впервые сказал о том, что север Сибирской платформы перспективно алмазоносен. Именно Моор на Международном геологическом конгрессе в 1937 г. (Москва) впервые обратил внимание на сходство геологических ситуаций на Южно-Африканской и Сибирской платформах. В. С. Соболев использовал эти материалы также и в своих докладах на Госплане в 1941 г.*

* В совместной публикации В. С. Соболева и Г. Г. Моора (Моор Г. Г., Соболев В. С. К вопросу о сибирских кимберлитах // Минер. сб. Львов. геол. о-тва. Львов, 1957. № 11) утверждалось, что идею об алмазоносности севера Сибирской платформы выдвинул В. С. Соболев, но так как он не высказал ее в то время в открытой печати, она была использована в публикациях Г. Г. Мора в 1940–1941 гг.

Ключевые слова: кимберлиты, алмазы, история поисков, Амакинская экспедиция, Сарсадских, Попугаева.
Key words: kimbelites, diamonds, history of exploration, Amakinsky expedition, Sarsadskikh, Popugayeva

Лариса Анатольевна Попугаева (Гринцевич) – геолог, нашедшая первую в России алмазосносную кимберлитовую трубку Зарница.
Фото из Минералогического музея кафедры минералогии Санкт-Петербургского государственного университета

Над геологами-алмазниками, работавшими в Сибири, долгое время тяготела модель ассоциации месторождений с магматическими формациями «уральского типа». Отчеты 1948–1952 гг. геологов Амакинской экспедиции, включая ведущего геолога-алмазника Г. Х. Файнштейна, основывались на идее ассоциации алмазов с минералами траппов. И самую большую находку на так называемой Соколиной косе на Вилюе связывали с ильменитом и пироксеном, т. е. типичными минералами трапповой ассоциации. Это влекло за собой признание основными поисковыми признаками присутствие в пробах таких минералов, как хромит и самородная платина.

Долгие споры вокруг разных моделей коренных месторождений алмазов самым решающим образом сказались на выборе методов поиска. Важнейшим шагом в создании методики поиска было осознание того, что возможными источниками алмазов должны быть кимберлитовые трубки. Это в свою очередь вело к признанию ведущим поисковым признаком присутствие в шлиховых пробах определенного комплекса минералов, в частности граната – пиропы. Пиропы, ассоциирующиеся с алмазосносными кимберлитами, составляют часть непрерывного ряда минералов: от железистых гранатов – альмандинов, связанных в основном с метаморфическими породами, до собственно кимберлитовых магнезиальных гранатов – пиропов. Красная цепочка пироповых зерен в шлиховых пробах вела исследователей прямо к цели.

Открытие алмазных месторождений в Сибири стало возможным благодаря созданию так называемого пиропового метода поиска кимберлитов. Разработка этого метода для условий Сибири и применение его на прак-

тике – очевидная заслуга минералогов Центральной экспедиции ВСЕГЕИ во главе с Н. Н. Сарсадских. Она отстояла этот метод в многолетней борьбе со сторонниками ассоциации алмазов с минералами траппов. С тех пор как Амакинка официально признала этот метод, открытие трубок стало во многом делом техники, и их стали находить по десятку за полевой сезон.

Говоря о сибирских алмазах, нельзя не рассказать о Ларисе Анатольевне Попугаевой – женщине-геологе, открывшей первую в России кимберлитовую трубку, названную «Зарницей». Окончив Ленинградский университет в 1950 г., она поступила на работу геологом в Центральную экспедицию ВСЕГЕИ. Для меня, как и для многих, она была только именем – Лариса Попугаева, женщина из легенды. Поэтому мне пришлось обратиться к воспоминаниям работавшей в НИИГА минералога-алмазника Инны Федоровны Гориной, хорошо знавшей ее в студенческие годы, и позднее – в решающем 1954 г., когда была открыта первая трубка.

Судьба всегда для разных ключевых моментов точно подбирает знаковые персонажи. Лариса Анатольевна тоже была, несомненно, знаковой фигурой. Красивая, обаятельная, похожая сразу на всех тогдашних кинозвезд и при ангельской внешности и хрупкости подчеркнута грубоватая, с хрипотцой от курева голосом. Романтичная, целеустремленная, дотошно трудолюбивая и настойчивая. Училась лучше всех. Смешно звучит неоднократно повторенное Н. Н. Сарсадских обвинение в том, что она даже по компасу ходить не может. И еще к ее «знаковости» – отца Ларисы расстреляли в 1937 г.

К полевому сезону 1954 г. метод поисков по пиропам применялся уже в большинстве партий Амакинской экспедиции. Его же должен был использовать отряд ВСЕГЕИ, направленный для прослеживания источников минералов, найденных в шлиховых пробах в 1953 г. Дальнейшее было делом техники.

Лариса Попугаева с лаборантом Федором Беликовым поехали в поле, где начали промывку шлихов на р. Далдын и ее притоках. Они следили за распределением минералов-спутников алмазов в пробах, взятых вдоль по течению ручьев, пока минералы не исчезли. Тогда они стали брать пробы на склоне и вышли на элювиальные, т. е. практически не смещенные выходы разложенных выветриванием кимберлитов. Это и была первая найденная в Сибири кимберлитовая трубка.

Говоря о том, что к моменту выезда отряда Попугаевой в поле поиск трубки стал чисто технической задачей, я ничуть не умаляю трудностей и значения находки первой кимберлитовой трубки. Просто район ее возможного расположения и метод поисков были уже определены. Оставалось то, что обычно представляется непосвященным людям так называемой романтикой

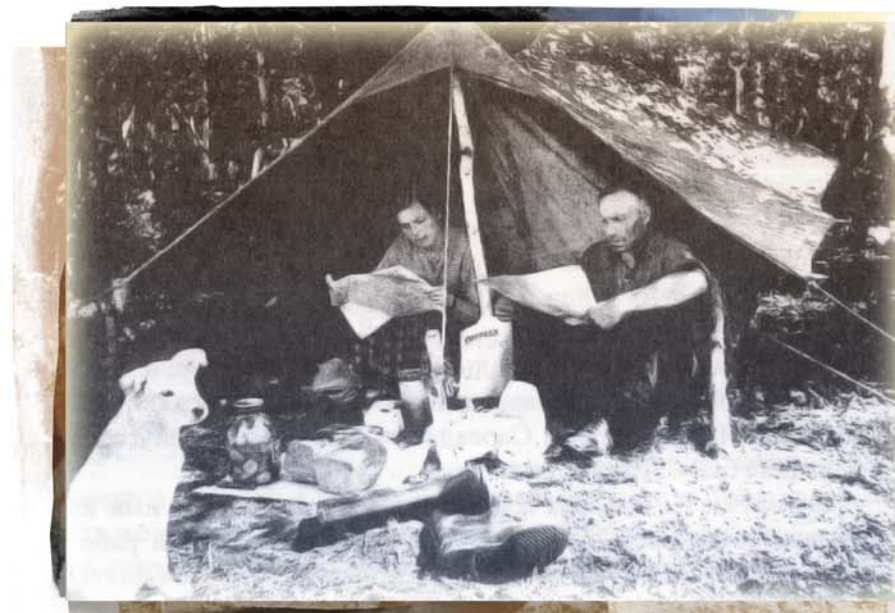

Академик В. С. Соболев, 1968 г.
Во многом благодаря именно его трудам на Сибирской платформе были обнаружены алмазы.
Фото из архива Института геологии и минералогии им. В. С. Соболева СО РАН (Новосибирск)

ОТ РЕДАКЦИИ

«...В феврале 1941 г. по инициативе А. П. Булова в отделе минеральных ресурсов Госплана СССР в Москве состоялось специальное совещание, обсуждавшее проблему поисков алмазов. Наряду со специалистами, непосредственно работавшими в учреждениях Комитета по делам геологии, в работе совещания принимал участие А. Е. Ферсман, горячо поддержавший высказанные идеи. Одним из основных пунктов постановления совещания было предложение проводить поисковые работы в северной части Сибирской платформы, и в частности в бассейне Вилюя» (Соболев В. С. Избранные труды. Петрология верхней мантии и происхождение алмазов. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С. 8).

«...Однако настоящий успех был достигнут тогда, когда обратились к старому классическому приему, распознав типичные спутники – кимберлитовые гранаты. И по гранатовой дорожке подошли (Н. Н. Сарсадских, Л. А. Попугаева) к первой якутской трубке, которой дали поэтическое название «Зарница». Как это часто бывает, после первой находки трубки открывались одна за другой. Н. В. Кинд уже осенью 1954 г. вплотную подошла к трубке Мир, первый образец с которой следующим летом был доставлен Ю. И. Хабардиным. В Далдынском районе В. Н. Щукиным была найдена трубка Удачная» (Соболев В. С., 1989. С. 9)

Л.А. Попугаева с лаборантом Ф. А. Беликовым.
Полевой сезон 1954 г.
По: (Эрлих, 2006)

ОТ РЕДАКЦИИ

«...В 1940 г. был представлен отчет по первой части разрабатываемой темы, охватывающей кроме всей территории Африки также месторождения районов территорий о. Борнео, Австралии и Северной Америки. Этот отчет хранился в фондах ВСЕГЕИ и был доступен всем геологам, занимающимся поисками месторождений алмазов, а частично даже использован в публикациях В. С. Трофимова. Сам отчет был почти полностью, с небольшими сокращениями, опубликован в виде отдельной монографии лишь в 1951 г., когда в Сибири уже было найдено большое количество алмазов в россыпных месторождениях бассейна Вилюя. А вместе с тем одним из основных выводов этого отчета было следующее заключение: „Наибольшее сходство с областью распространения кимберлитов Южной Африки имеет Сибирская платформа. Это сходство еще увеличивается в связи с открытием автором на полуострове Таймыр и Г. Г. Моором (при консультации автора) в районе р. Хатанги щелочных основных пород типа лимбургита, авгитита и альнеита, близких к мелилитовым базальтам Южной Африки, сопровождающим кимберлиты. Вопросам поисков кимберлитов и алмазов должна уделять серьезное внимание каждая экспедиция, работающая на севере Сибирской платформы. Особенно нужно обратить внимание на поиски алмазов в разрабатываемых россыпях благородных металлов в районе Норильска и на Вилюе“». (Соболев В. С. Избранные труды. Петрология верхней мантии и происхождение алмазов. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С. 7)

ближайшую базу Яралинской экспедиции НИИГА, чтобы проверить это на рентгеновской установке.

И. Ф. Горина вспоминает: «Так вот, в Яралинке мы с ней тепло встретились. Нас роднило все: и университет, и общая кафедра, и один главный учитель – Кухаренко, и общее алмазное дело, которому нас учил Александр Александрович. Вот только не осталось у меня в памяти чувства триумфа у Ларисы, была у нее еще неуверенность, ей очень важно было подтвердить алмаз на нашем рентгене». Она дорого заплатила за этот визит...

Значение находки было исключительно велико – она привела к открытию всех коренных алмазных месторождений Сибири. Правильнее всего значение находки было оценено начальником алмазной лаборатории М. А. Гневушевым, который и предложил дать трубке вошедшее в историю название Зарница, по определению означающее «отдаленная мгновенная вспышка на небосклоне, отблеск молнии дальней грозы». Открытие этой первой трубки действительно, как зарница, озарило открытие богатых алмазами трубок Мир, Айхал, Удачная, Сытыканская и других, составивших славу алмазной промышленности России. Лишь последующим опробованием 1955–1958 и 1977–1982 гг.

Л. А. Попугаева, 1950-е гг.
Фото из Минералогического музея кафедры минералогии Санкт-Петербургского государственного университета

было установлено промышленное содержание алмазов в самой Зарнице, и в 1983 г. она была зачислена, наконец, в разряд месторождений. Зарница стала одной из многочисленных убого алмазоносных трубок, составивших резерв страны. Ее разработка началась только в 2000 г.

Признание кимберлитовых трубок основным потенциальным источником алмазов Сибири, «легализация» метода их поисков по минералам-спутникам, открытие Зарницы сделали находки всех последующих трубок рутинным процессом. Недаром после того как НИИГА срочно решил вернуться в район найденного Забурдиным выхода туфов, описанных Черепановым как кимберлиты, стало почти нормой, что партия, ведущая геологическую съемку в районе среднего течения р. Оленек, находила в год от трех до пяти кимберлитовых трубок. Большая их часть содержала мало алмазов, но это уже был вопрос удачи. Известно ведь, что из ста кимберлитовых трубок лишь единицы содержат алмазы в промышленных количествах. Рутинность поисков, обеспечившая успех дальнейших открытий, не умаляет их трудности, но это уже трудности технические. Принципиальная основа открытия была сделана.

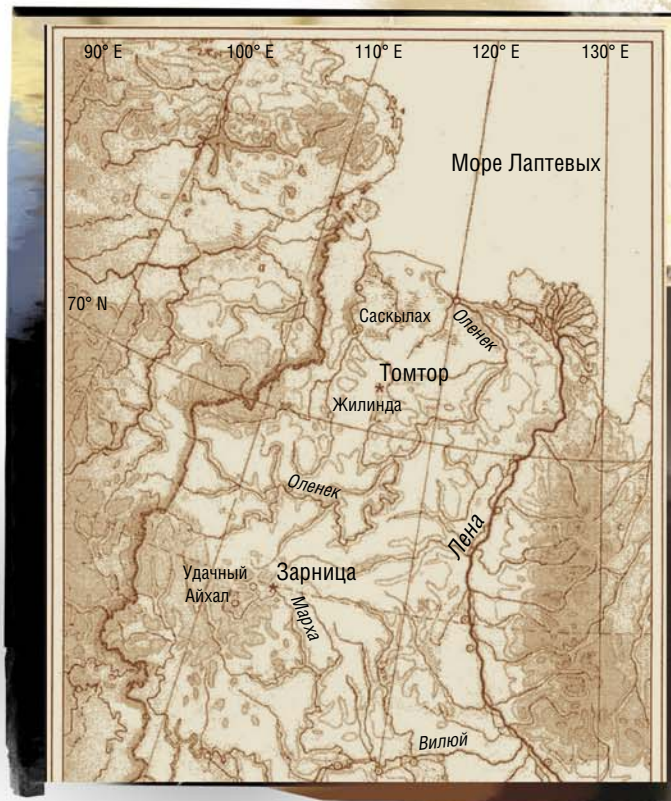
И еще одна группа действующих лиц в полной мере оценила значимость открытия – чиновники Амакинской экспедиции. Острым чутьем опытных администраторов-аппаратчиков они хорошо поняли значение грядущего события еще в момент, когда Попугаева с Беликовым брали пробы по никому дотоле не известному ручью, названному ими Шестопаловкой, по имени начальника Центральной экспедиции (сегодня это ручей Дьяха).

В 1986 г. по устным рассказам я описал, как руководство Амакинской экспедиции вымогало у нашедшей трубку Зарница Ларисы Попугаевой заявление о переходе в Амакинку, датированное маем того же года, то есть ДО находки. Тогда мне была неизвестна статья Р. Юзмухаметова «Кража века», опубликованная в 1992 г. в газете «Мирнинский рабочий». Впоследствии тот же автор опубликовал небольшую книгу «Звездный час и трагедия Ларисы Попугаевой», в которой документально описал эту чисто уголовную историю.

Нет, Попугаеву не сажали в лагерь, ей не грозил расстрел, как ее отцу в 1937-м. Времена были другие.

Женщина остается женщиной даже в поле.
Минералог Н. Н. Сарсадских – одна из первооткрывателей алмазных месторождений в Сибири. По: (Эрлих, 2006)

Карта алмазоносных районов Якутии.
Звездочками отмечены трубка Зарница и массив Томтор. По: (Эрлих, 2006)

работы геолога: маршрут по тайге, отбор проб, внимательный их просмотр и самое важное – принятие решения, когда выходить из русла ручья на склон. Это точно передал Федор Беликов: «Следующий день мы провели на этой сопке, а на другой вышпили к небольшой низменности, поросшей невысокими и редкими лиственницами. К обеду прошел дождь. У нас был брезент, и мы залезли под него. Чтобы согреться, я решил разжечь костер и нагреть большой камень, чтобы он накалился и послужил нам печкой. Разжег костер, пригласил Нелю * погреться на камне под брезентом. Она села и вдруг как вскочит, схватившись за лупу: „Смотри, Федюня, голубая глина и вся в пиробах!“»

Интересно отметить, что сама Попугаева сначала не посчитала найденный участок алмазным месторождением. В записке, оставленной на этом месте, она писала об «остатках очень богатого ильменито-пиропового и, возможно, алмазного месторождения». Уверенности, однако, в том, что среди минералов во взятых пробах присутствует алмаз, не было. И Лариса решила посетить

* По желанию отца, он сам и все близкие звали Ларису Нелей, так как имя Нинель справа налево читается как Ленин

Ее лишь шантажировали, вымогая написать заявление о переходе в Амакинскую экспедицию, чтобы присвоить ее открытие. Напоминая о репрессированном отце, ее пытались обвинить в незаконном вывозе алмазов. Терявшаяся в догадках руководительница Попугаевой Н. Н. Сарсадских позже писала: «Шло время, мне нужно было сдавать отчет по теме, и я стала писать в Нюрбу, в Москву, вплоть до ЦК КПСС, чтобы вернули сотрудника и полевые материалы». Надо ли говорить, что ответа не последовало. Пропал человек, исчезли материалы.

Нет никакого желания описывать детали всей этой изысканно продуманной бюрократической операции и моральные пытки, которым подверглась победительница. Вообще сегодня много говорят о лагерных репрессиях, но умалчивают об обстановке тех лет в «нормальных» учреждениях. Лариса держалась полтора месяца, но в конце концов подписала заявление о своем переходе в Амакинку, датированное началом полевого сезона. Дело было сделано, и ее выпустили в Ленинград, вернув собранные образцы.

Но совершенно в духе всех преступлений продолжалось уничтожение следов истории открытия. Только так, к примеру, можно понимать перенос заявочного столба, поставленного Попугаевой и Беликовым на трубе Зарница (всего на 200 м, но столб-то не там стоит!). И просто поразительная злопамятность М. Н. Бондаренко в отношении к первооткрывателям сибирских алмазов: в 1955 г. Сарсадских не давали отчетов в фондах Амакинки, а когда она вместе с известным уральским геологом-алмазником В. С. Трофимовым должна была поехать на Далдын, то, упреждая их визит, полетела телеграмма: «Сарсадских вылетела без разрешения месторождение не допускать». Просто и категорично. И на памятнике в городе Мирный, на котором перечислены имена всех исследователей, участвовавших в поисках алмазов еще в 1957 г., не было ни одного имени ленинградских геологов.

Несколько лет спустя начальник Амакинской экспедиции М. Н. Бондаренко, по чьей инициативе творились все эти дела, постановлением Якутского обкома партии был снят с работы за многочисленные нарушения. История с Зарницей наложила неизгладимый отпечаток на всех участников. Руководство Амакинской экспедиции, закрепив за собой права на открытие алмазных месторождений в Сибири, больше не нуждалось в Л. А. Попугаевой – лишние свидетели всегда нежелательны, и она получала разрешение на переход обратно в Центральную экспедицию ВСЕГЕИ, где ей, «предательнице», не было места.

Конечно, можно сослаться на эксцессы, связанные с той или иной конкретной личностью. Сценарий событий не обязательно должен был повторяться при, скажем, других начальниках Амакинки. Бондаренко, будучи родственником министра геологии П. Я. Антропова, был уверен в его всегдашней поддержке и своей безнаказанности. По-видимому, он и по натуре был склонен к самоуправству – Юзмухаметов упоминает о «скандальных историях, связанных с его предыдущей работой в Варшаве и Москве».

Во ВСЕГЕИ Ларису больше не взяли. С момента ее возвращения драма приобрела оттенок личных столкновений, столь характерных для советских НИИ. Наталья Николаевна обвиняла Попугаеву в предательстве, считая, что переходом в Амакинку та сознательно хотела лишить Центральную экспедицию славы открытия. Напрасно Лариса пыталась объясниться, писала письма о том, что «ее заставили». Сарсадских стояла на своем, даже в 2003 г. заявляла: «Я бы не сдалась!» К сожалению, она продолжала считать, что предали и ее лично, и всю Центральную экспедицию. Сарсадских вспоминает, что когда Лариса обратилась с просьбой

Памятник Л. А. Попугаевой в г. Удачный (Мирнинский р-н, Якутия). Скульптор В. Барков. Фото Е. Баснева

Карьер на месте самой большой якутской кимберлитовой трубки Мир. На краю карьера стоит г. Мирный, который был построен для эксплуатации месторождения.
По: (Эрлих, 2006)

о приеме ее обратно на работу, Гончаров, начальник, вызвал Наталью Николаевну и сообщил об этом, на что она ответила: «Хотите устроить Попугаеву – пожалуйста. Но тогда я должна буду уволиться...» И он Попугаеву не взял.

Лариса перешла на работу в трест «Ювелирпром». И здесь эта творческая личность сделала много славных дел. Но с геологией было покончено. В конце концов, в 1970 г. (!) Попугаева защитила диссертацию по докладу о результатах работ по поискам кимберлитов на Сибирской платформе.

Пришло признание и к Наталье Николаевне Сарсадских. По ее собственным словам: «После выступлений журналистов в Ленинград приехала заведующая Музеем развития алмазодобывающей промышленности Якутии Татьяна Вечерина. Она беседовала со мной и после этого написала в министерство ходатайство о выдаче мне диплома первооткрывателя. И получила положительный ответ со словами: «Историю надо исправлять». Легкость, с которой министерство изменило свою позицию, скорее всего, объясняется тем, что министр-то был уже давно другой.

В 1994 г. на Зарнице по случаю 40-летнего юбилея восстановили заявочный столб и на прибитом к нему щите воспроизвели текст записки, оставленной Попугаевой и Беликовым 21 августа 1954 г.

А июле 2004 г., в ознаменование пятидесятилетия обнаружения Зарницы, на центральной площади г. Удачный был открыт памятник Ларисе Попугаевой. Открывали его президент Республики Саха (Якутия) Н. А. Штыров, дочь Попугаевой – Н. В. Попугаева и Н. Н. Сарсадских.

Статья написана по материалам, опубликованным в журнале «Звезда» (Эрлих Э. Н. Найти месторождение // Звезда. 2006. № 12. С. 69–88) и в книге: Эрлих Э. Н. «Месторождения и история». СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. 176 с.